Никулин Юрий

1991 г.

НАШ POSTER

Юрий Никулин

«Я твердо верю в то, что смех укрепляет здоровье и продлевает жизнь. Минута смеха — на день больше живет человек. Я — клоун. Я получаю радость, когда после наших реприз раздаются аплодисменты. Я получаю радость, когда слышу, как смеется зал. Я получаю радость, когда вижу улыбки детей и взрослых» — так говорил о себе Юрий Никулин. Давно уже, по меньшей мере лет десять назад. «Я клоун» — повторил он совсем недавно в интервью журналу «Огонек».

Между тем теперь он — директор. Директор цирка на Цветном бульваре в Москве, «старого цирка», как называют его москвичи, хотя он, построенный финнами заново, гораздо «моложе» того, что на Ленинских горах. Но вот ведь — «старый», и, видимо, надо было очень любить этот цирк, студию которого Юрий Никулин окончил в 1948 году, чтобы...

чтобы...

чтобы почти через 40 лет после этого знаменательного события, став директором, сломать его.

Наверное, не он один принимал это решение, но сколько было тогда разговоров: «Никулин цирк сломал и фундамента не оставил!» Насколько я помню, он не оправдывался, он держался, но не в те ли дни он «так постарел», о чем тоже все говорили. Правда, потом, когда ценою неимоверных усилий цирк был отстроен (реставрации столетнее здание просто-напросто не подлежало), это восприняли как событие само собой разумеющееся. И никому не пришлось привыкать к новому старому цирку — мы просто не успели от него отвыкнуть.

Единственное, чего я не понимаю, почему он и еще одну задумку не осуществил... Как-то Юрий Никулин, встречаясь со студентами Московского университета, сказал: «На билетах в цирк написано, что один взрослый имеет право провести с собой бесплатно одного ребенка до пяти лет, а я бы написал, что ребенок имеет право провести с собой одного взрослого». Когда я недавно купил билет в старый цирк, этой фразы не нашел. Может, в следующий раз?

Кстати, о студентах. На эту встречу (а была она на факультете журналистики в 1978 году) артиста Никулина, клоуна Никулина приглашал я — так как и сам с детства мечтал увидеть его, и задание такое от преподавателя по специальности получил. Я звонил ему месяца, кажется, три, написал несколько писем — наконец Никулин согласился. И когда потом ребята спросили, почему он таки пришел, Юрий Владимирович, что-то сказав о настойчивости приглашающего, подчеркнул: «Студент ведь». А теперь, когда мы в «Собеседнике» готовили к публикации фотографию, он все откладывал встречу, объясняя это и нехваткой времени, и нежеланием «высовываться»... «А если бы вас студент просил о встрече?» — спросил я. «Но вы-то уже не студент!»

Тем, кто достиг в жизни степеней известных, всегда приходится кому-то отдавать предпочтение. Ждать мы уже не могли — и мне, может быть, и обидно, но мне и нравится его выбор.

Или, может быть, я его так оправдываю, потому что люблю?

Мечислав Дмуховский.